

ГЛАВА 1

Лаваден, г. Оршии

— Девушка, вы не хотите посмотреть клинки?
Линда невольно замедлила шаг.
Базар — дело такое, интересное... клинки она посмотреть хотела. Оружие влекло ее со страшной силой. А уж когда появилась возможность покупать себе что захочется...

Доходов с Креси хватало на все. И на проживание, и на предметы роскоши, и еще оставалось. Отец регулярно присылал немножко денег, когда Линда писала, что попало нечто интересное. Не все можно купить на зарплату охранника в караване, даже если охранник — маг. Лаваден оказался прекрасным местом, Армар Карен — хорошим начальником, а дороги — лучшим средством от тоски и грусти.

Какое там печалиться?

За день караван проходил такое расстояние, что Линда, несмотря на всю свою боевую подготовку, едва к вечеру ноги передвигала. А надо было еще обиходить себя, лошадь, да и обязанностей мага с нее никто не снимал. Никто ее обслуживать не будет, у всех свои дела, заботы и обязанности, разве что плошку каши навалят в миску да котел помянут. Но и тут ведь — дежурство. То тебе, а то и ты.

А еще в Лавадене промышляли разбойники.

На счету у Линды было уже штук двадцать — она не считала. Когда со всей дури полосуешь «каменным градом», поди потом разбери, скольких ты накрыла? Да и в рукопашной доводилось переведаться.

— Только у нас — серебряная сталь! Лучшая!

Линда едва не фыркнула.

Ага, серебряная сталь!

Да она стоит столько, что за один клинок можно половину лавчонки купить. Еще и хозяина на сдачу предложат! Хотя ни разу она не серебряная. Обычно серебро помогает от нежити и нечисти. Но ты поди еще это серебро в нее воткни! Если только наконецники к стрелам делать. А что-то крупнее — кинжал, меч — делать решительно неудобно. А вот из серебряной стали получаются отличные клинки. Легкие, упругие, действующие на нечисть как серебро, но вот секрет их изготовления известен только в Лавадене. И стоят они дороже чугунной башни!

Хозяин, невысокий купец, чем-то похожий на гриб-боровик, насупился:

— Не верите, госпожа? А вы проверьте!

Линда мысленно махнула рукой — и направилась к лавке.

А что она теряет? На улице жара, а в лавке хоть немного, но прохладнее. Передохнет, посмотрит на оружие — между прочим, она уже прикупила девочкам подарки. Селии — набойки с шипами на тувельки, а Анне-Лизе набор шпилек в прическу. Метательных.

Вдруг что еще интересное попадется? Лично для нее?

Такое уж место Лаваден, совершенно непохожее на Франд.

В империи Франд женщины свободны... ну, в рамках закона, но все же! Они могут быть магами, могут сами решать свою судьбу, иногда и старшими в семьях становятся.

А в Лавадене все не так!

Женщина здесь — сосуд греха.

Она обязана закрывать лицо, чтобы не совратить мужчину своей улыбкой.

Прятать кисти рук, чтобы не совратить мужчину движениями пальцев (приглашающими к разврату, вестимо).

Прятать тело, надевая одежды длиной до земли, потому что мужчина может впасть в греховные мысли, завидев женскую фигуру.

Прятать волосы, потому что женские волосы — орудие разврата (это девушке представить вообще фантазии не хватило).

Ей-ей, когда Линда это услышала, у нее был только один вопрос. У местных мужчин такой потенциал? А ходить им не трудно? В состоянии постоянной готовности?

Это уже второй вопрос, но тем не менее...

Если все, включая тапочки и ногти, склоняет их к разврату?

Вот Линда была совершенно спокойна за себя — ей хоть всех мужчин Лавадена вдоль дороги выстави, в голом виде и в эротических позах, она устоит. Ей никто не нужен.

Кроме Юры...

Мысль привычно кольнула болью. Уже привычно. Уже не так остро, не так злобно и жестоко.

За год образ проходимца поблек, истончился и вызывал, скорее, светлую грусть, а не острое горе. Отец был прав со своей житейской мудростью, отправляя дочь в путешествие. Новые впечатления затмили старые, и Линда уже была морально готова к возвращению.

Да и доучиться надо...

— Ну, где там клинки?

— Вот, госпожа.

Перед Линдой, на лоскут черного бархата, осторожно были выложены для начала метательные ножи.

Линда ахнула — и поняла, что просто так из лавки не уйдет.

Серебряная сталь!

Знаменитая лаваденская сталь! Сталь, секрет изготовления которой передается в нескольких семьях из поколения в поколение, и берегут его пуще глаза. Стоит оружие из серебряной стали столько, что подумать жутко. Но сейчас она может себе это позволить.

Да, всего изготавливают буквально считаное количество клинков.

И...

Линда подняла глаза на продавца.

— Почему вы позвали меня сюда? Откуда у вас эти клинки?

Морально она была готова ко всему. Подстава, нападение, попытка олушить, схватить и продать в рабство — от местных можно было ожидать любой пакости. Такое уж в Лавадене отношение к женщинам. И если ты обычный человек, общество быстро прогнет тебя под общий стандарт.

Линда совершенно не собиралась вписываться в их уклад. Заворачиваться в черный шаршув*, опускать глаза долу, молчать в присутствии мужчин, позволить дядюшке Мару вести за себя дела...

Да щ-щас-с-с!

Разбежались все два раза!

Она — маг! И будет сама говорить за себя, ходить в удобных брюках и рубашках, драться на мечах и делать что пожелает!

Кому-то что-то не нравится?

Как выползете из ямы — сразу сообщите.

Какой ямы? А той, в которую вас засунет разъяренный маг земли. Линде ради этого хорошего дела и напрягаться не придется.

* Ближайший аналог одежды — чаршаф (здесь и далее прим. авт.).

Хватило восьми ям, потом ее стали называть «лайташ-баба» и держаться подальше. Учитывая, что лайташ в местной мифологии был достаточно сильным и злым духом...

Линда не возражала.

Она даже сочла себя польщенной. Она ведь действительно сильная.

И очень-очень злая.

К чему Линда была не готова, так это к тому, что мужчина упадет перед ней на колени.

— Умоляю, госпожа! Выслушайте меня!

— Э-э-э... — только и сказала грозная магичка.

— Госпожа, мне больше не к кому обратиться. А о вашей репутации знают люди. И о репутации досточтимого Армара Карена, да ступает он по облакам!

— Встаньте и говорите, — вздохнула Линда. Кажется, отвертеться не удастся. Еще бы знать, от чего именно? Но точно, ей это не понравится. О хороших делах так не говорят. С таким надрывом и отчаянием.

— Госпожа, у меня есть сестра!

Замечательно! Но какое отношение это имеет к Линде? Долго ей в неведении оставаться не дали. Торговец просвещал ее быстрым горячим шепотом, то и дело оглядываясь на дверь и явно чего-то опасаясь.

А у сестры есть муж.

А муж завел вторую жену, благо в Лавадене можно жениться аж на шестерых (точно — потенциал!).

Первая жена как раз забеременела и ждала ребенка. Но в Лавадене есть закон.

Наследником становится первенец. Основным, главным, законным. А что именно могут получить следующие дети — тут многое зависит от согласия матери первенца тоже. Вот такой закон.

Первенец наследует восемьдесят процентов состояния отца. Остальное распределяется так: выделяется приданое девочкам — и остаток в равных долях делится между младшими сыновьями. Кошачьи слезки, а не деньги.

После смерти отца можно выделить и больше, но при условии, что первый сын не будет против.

И не будет против его мать!

Вот такая интересная хитрушка, направленная, как подозревала Линда, на сохранение мира в семье. Поневоле будешь вести себя

тихо-мирно, зная, что благосостояние твоих детей зависит от тебя. Будешь трепать нервы первой жене? Получишь пинка под копчик. Подружишься? И доля твоя увеличится. Или в доме останешься, в семейном деле... ситуации разные бывают, но чаще всего складывается именно так.

Обратная сторона медали — всегда есть искушение убрать первую жену и первого наследника. И занять их место. Казнить, конечно, могут, но только если поймают. Так что желающие всегда находятся. Каждый ведь себя считает умным, хитрым, а часто еще и бессмертным, судя по поступкам.

Зандарра аш-Шараэсс — сестра торговца Калима аш-Шараэсса — ждала первенца.

Мальчика.

В их роду так было всегда. Нет-нет, госпожа, и в этот раз первенец — мальчик. Зандарра это точно знает, потому что — и это тайна! — она слабый маг воздуха.

Слабый, но все же маг!

Линда медленно кивнула.

В Лавадене женщины не могли стать магами. А если кто-то узнавал маленький дамский секрет, могли и убить. Понятно, неизвестная ей Зандарра хранила свою тайну, как свою невинность до брака. И, в отличие от невинности, собиралась хранить всю жизнь.

Непонятно, почему эту тайну доверили Линде. Но кажется, ей сейчас все расскажут и объяснят.

— А если бы мальчик родился магом?

— Это было бы счастье.

— А девочка?

— Девочкой занимается только мать, отцам, как правило, девочки не важны.

Линда кивнула.

Да, так можно много чего скрыть. Понятно, почему девочку не раскрыли.

Итак, супруг Зандарры привел в дом вторую жену. И та его...

— Околдовала! Вот Истинный свидетель — околдовала! Он только что следы ее не целует! Выгнал мою сестренку из ее покоев, отдал их этой прохиндейке! Отобрал у Зани все золото и отдал его этой негодяйке, да прольется над ней дождь из скорпионов! Он не обращает на Зани никакого внимания! Сестра боится за свою жизнь...

— Боится? — не поверила Линда.

В местной культуре женщина, которая ждет ребенка, первенца, — это святое. Ее только что на руках не носят... да и носят иногда!

И — боится?

Не верю!!!

— В комнату к Зани подбрасывали змею! На нее сбросили кусок черепицы, когда она была во внутреннем дворе. А последней каплей стал отравленный щербет! Зани разлюбила сладкое и привыкла угощать свою собаку. Та умерла...

— Почему ваша сестра не пожалуется мужу?

— Он просто околдован! Вот Истинный видит — околдован! Зани говорила, но ее не слышат! Не хотят слышать!

Линда потрясла головой. Вот ведь случается... а кто сказал, что у них дела обстоят иначе? В империи тоже бывает всякое — неприятное и противозаконное. Да такое, что и не подкопаешься.

— Допустим. Почему нельзя кинуться в ноги отцу?

— Наш отец мертв.

— Вам?

— Я всего лишь купец.

— А муж вашей сестры?

— Сын эршуда.

Линда понимающе кивнула.

Эршуд... наместник провинции. Высшая власть на огромном пространстве.

— Почему нельзя поплакаться и пожаловаться эршуду? Это его невестка и внук, он примет меры.

Если захочет, конечно. Стандартная ситуация, породнились знатные с богатыми, а дальше — кто кого? Если бороться и не будут, то, как правило, знать не любит купцов — простонародье! Мы до вас снизили. А купцы не любят аристократов — наследство предков прогадали, а теперь на наши деньги рот открываете, вы бы так работали, как кушаете!

— Он стар и болен. И все чаще передоверяет дела сыну...

М-да. Проблема. Попала неизвестная ей Зандарра, как пешка в шахматах. Куда ни ткнишь — везде съедят. И делать нечего. То есть ничего не сделаешь.

Броситься на площадь и кричать о своей беде? Ага, еще и в сумасшедший дом запрут. Есть тут такие заведения, для скорбных разумом. Да и... доказательств — нет?

Нет!

И кто поверит женщине?

Сама Линда вранья не опасалась, уж такие мелочи она умела распознавать. Когда человек лжет, у него даже запах меняется. Становится таким... кислотатым...

Здесь и сейчас ей не лгут. Или хотя бы верят в сказанное. Впрочем, лгать могла и Зандарра.

— Зани боится за себя и за ребенка. Защиты нам искать негде...

— И что вы хотите от меня? Чтобы я ее защищала? Я не работаю телохранителем.

— Да, госпожа. Чтобы вы защищали ее... По дороге в империю Франд.

— Что?! — Линда форменным образом ошалела. — Но... вы с ума сошли?! Как вы себе это представляете?!

— Зандарра сейчас прячется в месте, которое известно только нам двоим. Ваш караван уходит завтра, я знаю...

Сложно было бы не знать. Потому Линда и на базар пошла — в последний раз. Потом они вернутся в империю... может, она еще приедет сюда. А может, и нет!

Хотелось все это запомнить!

Палатки, циновки, тыквы, висящие на шестах, коловращение и кипение жизни, черные шаршуфы женщин, яркие халаты и головные платки мужчин, крики торговцев, спящее солнце...

Запомнила, ага...

— Если бы вы не прошли мимо, я бы пошел сегодня в караван-сарай. Я бы пал на колени перед вами и умолял о милости.

— С чего вы решили, что я соглашусь?

Линда не была стервой. Но...

Ввязаться в невесть какую авантюру? С минимальными шансами на успех?

И с большой вероятностью кончить жизнь закопанной по шею в песок. Так здесь казнят женщин. Считают, что рубить им головы или вешать — неправильно, а вот закопать и забыть — будет в самый раз.

— Зани принесет вашей стране в дар то, что ценится выше золота.

— Да?

— Рецепт изготовления серебряной стали.

Линда ахать не стала. Попросту не поверила в такие прекрасные обещания.

— Откуда она его знает?

— Сестра — маг воздуха. А сын эршуда, ее супруг, надзирает за ее варкой и до мелочей знает все о стали. Зани слушала — внимательно, запоминала, копила знания.

Линда медленно кивнула.

Так могло быть. Но...

Она что — самая рыжая? Ее, часом, с Сели не перепутали?! Или на ней написано: «Спасаем всех — бесплатно»? Зря.

— Гарантии?

Вопрос был закономерным. Наобещать-то можно что угодно, а вот как потом будет?

— Зани поклонится своей магией и своим ребенком.

Линда прикрыла глаза.

Это серьезная клятва... наверное. Потерять ребенка, потерять магию... только работает это лишь в одном случае.

— А вы уверены, что она знает этот секрет?

Логично. Зандарра могла и заблуждаться. Тогда клянись не клянись — она может все выложить, остаться при магии и при ребенке, но Линде это не поможет. Ничем.

— Я заплачу вам, чтобы Зани доставили в империю. Но там...

Линда подняла руку:

— Ладно. Если что, я помогу ей устроиться в академию.

— Госпожа!!! — Мужчина рухнул на колени и попытался облизать ей ноги.

Линда быстро отскочила — сапоги у нее были хорошие, кожаные, да еще и смазанные жиром горной ящерицы, для надежности и непромокаемости. А вдруг он жир слижет?

— Полегче на поворотах! Где ваша сестра?

— Госпожа, вы...

Линда махнула рукой:

— Могу и сама за ней сходить, все же я маг...

— Зани не выйдет к вам. Она боится. Если госпожа позволит, я приведу ее, когда стемнеет. К каравану, я знаю, где вы стоите.

Линда медленно кивнула:

— Это может быть опасно. Для вас и вашей сестры.

Торговец медленно поклонился.

Все ясно. Может, и опасно, только выбора другого у них нет.

— Умоляю госпожу не думать об этом. Я справлюсь.

— Хорошо. Тогда я буду вас ждать. Что мне сказать людям, если будут задавать вопросы?

Наверняка эршуд следит за лавкой родственничка. Линда бы следила.

— Госпожа, вы заходили ко мне в лавку, чтобы купить клинки. Вы купили их, осчастливив недостойного.

— Сколько с меня?

— Госпожа, умоляю вас не оскорблять недостойного такими словами! Если вы поможете Зани, я буду вашим должником. И дети мои до седьмого колена...

— Почему вы так о ней заботитесь?

Надо было спросить раньше. Вон у Селии шестеро братьев-сестер, а заботы не дожدهшься. Еще и напакостят! У Анны-Лизы родственнички — плюнуть побрезгуешь. Хотя они по крови не родные. Но ведь и Линда тоже?

А тут мужчина на все готов ради сестренки? Действительно на все!

Да продав эти клинки, Линда год могла бы жить в империи. Безбедно и не особо скромно.

Мужчина вздохнул. Поднялся с пола, хрустя суставами и шурша халатом. Головной платок слетел, обнажая лысину...

— У моего отца, да будет Истинный милостив к его душе, было четыре жены. Я — первенец и наследник. Мать Зани была его последней любовью на склоне лет. А перед ней отец взял в свой дом самку гиены по имени Мархуджа. Когда недостойная поняла, что ее ребенку не быть наследником, она попыталась отравить меня и трех моих братьев.

Линда хмыкнула.

— Лекари отступились сразу же, нам оставалось жить до заката. Мать Зандарры тоже была магом. Слабым, но все же магом, моя мать упала ей в ноги, и Амиелла сделала все возможное. Сама едва не умерла, потеряла магию, но спасла жизнь недостойного...

Линда понимающе кивнула.

Мужчина не врал.

Есть такие яды, от которых не откачаешь, с магической составляющей... могут ли лечить маги воздуха?

Да все маги могут лечить. Просто кому-то это легче дается, кому-то сложнее, а если маг необученный, так это вообще вилы. И выгореть можно, и помереть. Неизвестная ей Амиелла выгорела, а парня вытянула. Есть за что благодарить.

Хотя люди — обычно те еще твари неблагодарные. Приятно видеть подтверждение обратного.

— С тех пор у меня две матери и сестра, которую я люблю всей душой. Умирая, матушка просила не оставлять сестру своей заботой... я отдаю долг.

Линда кивнула еще раз.

Если так — понятно.

Потеря магии для человека чрезвычайно болезненна, почти смертельна. Иногда и без почти. На мужчине, считай, долг жизни. Умершей женщине он его отдать не может, а вот ее дочери — покойно.

И не отдавать нельзя. Истинный, местное божество, чрезвычайно сурово относится к таким вещам. Если не пожалеешь при жизни, то наплачешься после смерти.

— Я буду ждать вечером. Вы знаете, где стоит наш караван?

— Да, госпожа.

Линда задумчиво кивнула. Приняла завернутые в холстинку клинки и вышла из лавки.

Ее согласие получено, осталось уговорить дядюшку Мара.

— Ты с ума сошла?!

— Нет!

— Вот именно — нет!!!

— Дядя...

— Жена эршуда...

— Сына...

— Плевать! Я жить хочу! Знаешь, что бывает за такие игрушки?!

Нас не просто обезглавят, нас подвесят на крюк на городской стене!!!

— Дядя Мар...

— Нет, нет и нет!!!

— Я...

— Слышать ничего не хочу!!! Ты ее в телеге, что ли, спрячешь?! Да первый же обыск!!!

Линда фыркнула:

— Дядюшка Мар, успокойтесь. Все будет хорошо.

— Да?! И как ты себе это представляешь?!

— Внаглую, дядюшка. Вы сможете вернуться домой без меня?

— Сможем. Ты что, одна пойдешь?

— Вообще не пойду. Здесь рядом горы. Мне этого хватит.

— Хватит для чего?

— Дядюшка, это не моя тайна. Вы сможете доставить домой мои вещи? Деньги мне не нужны, сами знаете, можете вместо меня другого охранника нанять.

Армар покачал головой:

— Кого я здесь найду и найму?

— Дядюшка... я же знаю, что и я вам не особенно нужна.

ПРОВЕРКА ДЛЯ МАГИСТРОВ

Армар Карен только рукой махнул. Плохо, когда баба дура. Но когда она умная — еще хуже.

— Хорошо. Иди, делай что должна. Я привезу твои вещи, отдам отцу. И не хочу знать, что ты сделаешь.

— Ничего...

— Вот ничего мне и не говори. Я не хочу этого слышать!

— И не надо. Поверьте, я справлюсь, никто ничего и не подумает. И не заподозрит!

— Ну... если так...

Линда хмыкнула:

— Обещаю. Вы уж точно не пострадаете.

Торговец не заставил себя ждать.

Линда поджидала его рядом с лошадьми, размышляя о сказанном Селией. Сейчас ей предстояло вспомнить инструкции подружки и успешно применить их на практике. Поверьте, это сложно.

На землю опустились синеватые сумерки, прошел час — и вот на дороге показались две фигуры. Уже знакомый Линде торговец вел под уздцы небольшого серого ослика, на котором покачивалась завернутая с ног до головы в шаршүф фигурка.

При виде Линды торговец, а это был именно он, остановился, перевел дух. На лице мужчины отразилось облегчение. Добрались. Их не поймали, они прошли.

— Госпожа...

Линда улыбнулась и поздоровалась, приложив руку к глазам, губам и груди поочередно.

Торговец помог сестре слезть с ослика и подвел ее к девушке:

— Умоляю, госпожа, не медлите. Я боюсь, что у вас мало времени.

Линда тут же взяла дело в свои руки:

— Зандарра?

— Да, госпожа.

— Ответь мне быстро на несколько вопросов.

В общем-то вопросы были те же самые. О ситуации, о рецепте изготовления серебряной стали, о попытках убийства — дел на две минуты. Но за это время Линда проверила женщину несколькими способами и осталась довольна.

Магии нет, амулетов нет, говорит правду.

Что еще нужно? Только одно. Уходить.